

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Филологический факультет
Кафедра общего языкознания

Гусева Юлия Александровна
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
**РОЛЬ ПРОСТОРЕЧИЙ В РАССКАЗАХ В.М. ШУКШИНА И В.П.
АСТАФЬЕВА (ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ
АСПЕКТЫ)**

Направление подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя
профилями подготовки)

Направленность (профиль) образовательной программы Русский язык и
литература

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ
зав. кафедрой
общего языкознания,
доцент, канд. филол. наук,
Бурмакина Н.А.

_____ (дата, подпись)

Руководитель доцент, канд. филол. наук
Барилловская А.А.

_____ (дата, подпись)

Дата защиты _____
Обучающийся Гусева Ю.А.

_____ (дата, подпись)

Оценка _____
(прописью)

Красноярск 2023

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Характеристика нелитературной лексики.....	5
1.1. Общая характеристика и лексические особенности разговорной речи.....	5
1.2. Понятие и особенности просторечия в русском языке.....	7
1.2.1. Фонетические особенности просторечия.....	10
1.2.2. Морфологические особенности просторечия.....	12
1.2.3. Лексические особенности просторечия.....	16
1.3. Русское просторечие как лингвистический феномен.....	19
Глава 2. Роль просторечий в рассказах В.М. Шукшина.....	22
2.1. Семантические особенности просторечий в творчестве В.М. Шукшина.....	24
2.2. Грамматические особенности просторечий в творчестве В.М. Шукшина.....	25
2.3. Стилистические особенности просторечий в творчестве В.М. Шукшина.....	26
Глава 3. Роль просторечий в рассказах В.П. Астафьева.....	32
3.1. Семантические особенности просторечий в творчестве В.П. Астафьева.....	32
3.2. Грамматические особенности просторечий в творчестве В.П. Астафьева.....	33
3.3. Стилистические особенности просторечий в творчестве В.П. Астафьева.....	34
Глава 4. Просторечная лексика как объект изучения в школе.....	38
4.1. Изучение просторечной лексики в школе.....	38
Заключение.....	44
Список использованной литературы.....	49
Приложение.....	54

Введение

Просторечная лексика, как пласт языка, употребляется большим числом людей: от малограмотных, до начитанных. Она является понятной всем носителям русского языка. Особенность употребления данной лексики состоит в том, что это разновидность национального языка, способствующая отражать реальную языковую картину мира.

Просторечие двусторонне:

1. Данный тип лексики вносит в литературный язык ненормативные элементы, т.е способствует отклонению от нормы.
2. Не является негативно воздействующим элементом языка. Наоборот, просторечие способствует отражению национально языковой картины мира.

Просторечная лексика в прозе В. М. Шукшина преобладает. Общее количество - около 1200 (тысяча двухсот) единиц. Данный тип лексики употребляется в литературном языке для передачи сниженной характеристика предмета [Филин, 1973: 9].

В последнее время наблюдается общая тенденция к огрублению речи. Отчасти это может быть следствием ее раскрепощения и ответной реакцией на негативные явления жизни. Эти процессы мы замечаем не только в СМИ, устной речи, но и в художественных произведениях. Просторечная лексика, которая употребляется в рассказах В. М. Шукшина и В.П. Астафьева, дает возможность изучать живой, разговорный русский язык, преобладающий (в большинстве) в деревенской местности, но и также - среди городского населения. В этом и состоит **актуальность** исследования данной проблемы.

Объект исследования: просторечия в рассказах В.М. Шукшина и В.П. Астафьева.

Предметом данного исследования являются особенности функционирования просторечной лексики в рассказах В.М. Шукшина и В.П. Астафьева.

Цель исследования: выявить особенности употребления просторечий в рассказах В. М. Шукшина и В.П. Астафьева.

Исходя из сформулированной нами цели, были поставлены следующие **задачи**:

1. Познакомиться с теоретической литературой по теме;
2. Изучить понятие и особенности просторечия;
3. Классифицировать просторечия, употребляемые в рассказах В.М. Шукшина и В.П. Астафьева;
4. Выявить особенности употребления авторами просторечий, обозначить их специфику.

Материал исследования: рассказы В. М. Шукшина в количестве 56 из сборников “До третьих петухов” и “Беседы при ясной луне”, из которых были найдены для дальнейшего исследования и анализа просторечные слова и выражения - 60 единиц; 17 рассказов В.П. Астафьева из сборника «Царь-рыба», а так же были рассмотрены «Васюткно озеро», «Стрижонок Скрип», в которых было найдено 40 лексем.

Методы и методология: в ходе выявления просторечий применен аналитический метод - изучение и анализ литературы по теме работы, метод сплошной выборки; систематизация и обобщение полученного материала.

Структура исследования включает в себя: введение, три главы, заключение, список использованных источников, приложение.

Глава 1. Характеристика нелитературной лексики

1.1. Общая характеристика и лексические особенности разговорной речи

Разговорная речь – форма литературного языка, реализующаяся в вербальной сфере общения и чаще всего в ситуации неподготовленного, непринужденного общения непосредственных участников речевого акта [Розенталь, 1987: 58]. Чаще всего такая речь реализуется в семейной и обиходно-бытовой обстановке: в магазине, на улице, в кругу семьи. У разговорной речи есть ряд особенностей:

1. Письменная форма существования исключена, поскольку языковые ситуации, в которых уместна разговорная речь, как правило, непосредственны, т.е. общение реализуется непосредственно.
2. Разговорная речь противопоставлена книжно-письменному кодифицированному литературному языку по параметру непринужденности, неофициальности общения. Книжная речь строится в нормах литературного языка, их нарушение недопустимо: предложения должны обладать законченностью и логикой связи друг с другом; нельзя использовать резкие переходы от одной мысли к другой; используются отвлечённые, книжные слова, в том числе научные термины, официально-деловая лексика. [Кожин А.Н., Крылова О.А., Одинцов В.В. 1982, Сиротинина О.Б. 1974, Розенталь Д. Е. 1987: 60]. Разговорная речь не так императивна к соблюдению норм литературного языка – в ней разрешено использовать формы, которые квалифицируются в словарях как разговорные.

Языковыми особенностями разговорной речи Д. Е. Розенталь относит:

1. Использование внелексических средств: интонация, фразовое и эмоциональное ударение, паузы, темп речи, ритм и т.д.
2. Широкое употребление обиходно-бытовой лексики и фразеологии, эмоционально-экспрессивной лексики.
3. Своеобразие синтаксиса: эллиптические и неполные предложения, слова-обращения, повторы слов, разрыв предложения вставными конструкциями, ослабление и нарушение форм синтаксической связи между частями высказывания. [Розенталь, 1987: 65].

М. А. Невежина, Е. В. Шарохина и др. выделяют гораздо больше характерных черт разговорной речи:

1. Неполнота и нечеткость произношения.
2. Преимущественное употребление основных представителей семантических полей.
3. Широкое использование незнаменательной лексики.
4. Возможность использования любого слова русского языка при потенциальной свободе окказионального словообразования и словоупотребления и фактическом господстве общеупотребительной нейтральной лексики.
5. Эллиптичность предложений.
6. Особое соотношение частей речи с уменьшенным по сравнению с кодифицированным литературным языком количеством существительных и прилагательных и увеличением местоимений и частиц.
7. Сосредоточенность содержательной и интонационной информации в начале фразы.
8. Выражение актуального членения предложения интонационными средствами, а не порядком слов.
9. Особое соотношение падежных и временных форм (увеличение

доли именительного падежа за счет сокращения доли родительного падежа и широкое использование всех трех времен и всех значений).

10. Ассоциативный принцип построения речи [Невежина, Шарохина, 2005: 32].

Так как разговорная речь предполагает неподготовленность этой речи, количество ошибок, оговорок увеличивается многократно в устной форме разговорной речи. Горбаневский многократно призывал защитить «книжный шлифованный веками язык от растворения в стихии разговорной речи, жаргонов, просторечия» [Горбаневский М.В., Караулов Ю.Н., Шаклеин, 2005: 12].

Таким образом, разговорная речь является реализацией разговорного стиля в условиях непосредственного общения. Внеязыковыми факторами, активно влияющими на разговорную речь, считают неофициальность и персональность общения, а также непосредственность общения.

1.2. Понятие и особенности просторечной лексики в русском языке

Просторечие – это, не привязанная ни к какому диалекту речь горожан, не владеющих нормами литературного языка. Как пишет Т. В. Матвеева, исторически просторечие сложилось как речь городского посада, изначально не сильно отличавшаяся от речи знати. Однако со временем расхождение между ними становилось всё сильнее. Речь необразованных горожан ограничивалась бытовой и профессиональной тематикой, в то время как образованная знать имела более богатый лексикон, речь была синтаксически более сложной. Именно языковую практику образованных горожан взяли в основу понятия русской разговорной речи [Матвеева, 2003: 28].

В отличие от Т. В. Матвеевой А. И. Горшков указывает, что «правильнее будет определить просторечие как несколько «сниженную», грубоватую и экспрессивную разновидность разговорного употребления языка» [Горшков, 2001: 23]. В 1920-е на протяжении многих десятилетий в языковедческих трудах активно функционировал введенный Б.А. Лариным социолингвистический термин «просторечие». Изначально данный термин использовался для обозначения речи людей, недостаточно овладевших нормами литературного языка. Термин противопоставлялся, с одной стороны, литературному языку, а с другой – территориальным диалектам и жаргонам. Просторечие справедливо считалось сложным и многогранным явлением. Многие ученые относили вопрос о просторечии и его месте в составе общенародного языка к числу самых спорных [Баранникова, 1974].

В терминологии Ф. П. Филина просторечие представляется в качестве определенного стилистического пласта литературного языка. Причём просторечие может использоваться лишь в стиле художественной литературы и отчасти в публицистическом и разговорном стилях. Именно в стиле художественной литературы просторечие маркируется стилистически, репрезентируя речь крестьянина [Филин, 1973: 21].

Особая точка зрения на современное просторечие отразилась в работах В. М. Лейчика, исследовавшего динамику функциональных стилей русского языка. В.М. Лейчик пишет о просторечии как о языковом стиле, который в 20-е годы XX в. был вне пределов литературного языка, на периферии стилистической системы современного русского языка располагался стиль просторечия (городского и сельского), внутри которого выделилось несколько социальных и профессиональных жаргонов [Лейчик, 2006: 70].

С.И.Ожегов в 1930-х годах в работе «О просторечии (К вопросу о языке города)» писал, что в языке современности нет единства; отсутствие единства создается существованием в нем двух полярных систем. Одна – литературный язык с достаточно устойчивыми формами выражения и письменно-

фиксированный. Как культурный и государственный язык он, в сущности, экстерриториален, и в городе для него лишь наилучшая точка приложения.

Другая система – язык, не совпадающий вполне с литературным, язык городской, порождение города, язык, который условно можно назвать «просторечием». Этот язык всегда является причиной эволюции литературного языка, «котлом, в котором перевариваются диалекты, чтобы впоследствии внести свежие струи в литературный язык» [Ожегов, 2000: 70].

Итак, своеобразием просторечия, как подсистемы языка, является отсутствие прямых аналогов в других национальных языках. От территориальных диалектов просторечие отличается тем, что оно не ограничено географическими рамками, не локализовано в тех или иных районах, областях страны.

Как уже отмечалось выше, просторечие реализуется в устной речи, и, при этом, естественно, может получать отражение в художественной литературе: в частной переписке героев-носителей просторечия, в диалоге нескольких героев произведения. Самыми типичными местами, где часто употребляются просторечия, являются: семья (общение родственников), в компании хорошо знакомых людей, кабинет врача (описание пациентом симптомов болезни), магазины и т.д. Просторечие, как сниженная лексика, очень разнообразная, зависит от микросоциума, в котором употребляется. Сфера, в которой функционируют просторечия, довольно узка, т.к. ограничена бытовыми и семейными коммуникативными ситуациями.

От микросоциума зависит и перечень ситуаций, в которых допустимы или недопустимы просторечия.

К просторечным относятся явления на разных уровнях языка:

1. фонетическом (стяжение гласных, неправильные ударения, ассимиляция и диссимиляция, наращения и под.);
2. морфологическом (падежные формы несклоняемых существительных, изменение рода и ненормативные формы

множественного числа имен существительных, отклонения в образовании местоименных и глагольных форм и под.);

3. синтаксическом (неправильные управление и синтаксические конструкции) [Журавлев, 1997: 21].

На лексическом уровне просторечие проявляет себя наиболее ярко, когда возникают семантические сдвиги и деформация слова под действием народной этимологии, а также преобладает эмоционально-экспрессивная окраска слов с грубо-развязно-сниженными оттенками.

Подводя итоги, можно выделить, что разговорно-просторечная лексика широко применяется в художественных произведениях и служит для создания более полного, и яркого образа, для передачи речи героев. Как было отмечено ранее, в наше время социальная и коммуникативная роль просторечной лексики снижается. Однако не стоит забывать, что при всей коммуникативной сниженности данная лексика выступает как источник для литературного языка. Кроме того, некоторые модели, действующие в просторечной семантике, словообразовании, синтаксисе, со временем могут проникать в разговорную речь носителей литературного языка, активизируя системные языковые возможности и преодолевая сопротивление традиции и нормы.

1.2.1. Фонетические особенности просторечия

Фонетические просторечные лексические единицы – это единицы, которые отличаются от литературных лексем составом или порядком фонем, местом ударения. [Холодкова, 2009: 10]

К такому типу особенностей относят такие единицы, в которых нарушаются орфоэпические нормы современного русского языка. Варианты ненормативного произношения:

1. эллипсис – сокращение звуковой цепочки, упрощение групп согласных.

Например: *вседа (всегда), када (когда), тада(тогда)* – упрощение группы гд в д;

разе – разве – упрощение зв в з

токо (только), скоко (сколько), стоко (столько) – утрата согласных [л']

2. Стяжение – два рядом расположенных гласных подвергаются взаимовлиянию, взаимно приспосабливаются, после чего один из них редуцируется [Земская, 2004: 300]

В результате стяжения утрачивается один из слогов:

те(тебе), тя (тебя), се(себе), мя (меня)

Стяжение связано с быстрым темпом речи.

3. Эллиптированные лексемы (чо,шо,ничо,шас)
4. Фонетические формы, которые соответствуют старым произносительным нормам языка, но нарушают нормы современного языка.

Например: местоимения с начальным [й] (*йих(их), йим(им), йими(ими)*)

5. Лексемы с “ассимилированными” или “диссимилированными” звуками:

- *мукулатура (макулатура)*

- *чичас (сейчас)*

- *минцанер (милиционер)*

- *брееся (бреешься)*

6. Лексические единицы с “лишними” вставными согласными: - *энтот (этот)*

- *дермантин (дерматин)*

- *экспонавт (экспонат)*

7. Яканье – нарушает не только орфоэпические нормы, но и ограничено функционально, т.к. в основном встречается в речи лиц старше пятидесяти лет [Князев, 2005: 157]

- *лятит (летит)*

- *даляко (далеко)*

8. Иканье

- *нимного(немного)*

- *повридили(повредили)*

- *прибили(перебили)*

9. Аканье [Земская, 2004: 300]:

- *сасуды*

- *сабирали*

- *спасиба*

Таким образом, фонетические особенности просторечий представляют собой очевидные нарушения орфоэпических норм современного русского языка. Их употребление может быть объяснено незнанием современных произносительных норм, также диалектным влиянием, как яканье, аканье, иканье.

1.2.2. Морфологические особенности просторечия

1. Употребление форм имен существительных [Бельчиков, 2008: 67]:

- Существительные мужского рода в предложном падеже единственного числа в литературном языке имеют тенденцию к сокращению количества слов с окончанием -у (-ю).

Пример: и так в дому бедлам

2. В просторечии часто встречается смешение типов склонений имен существительных в формах отдельных падежей, например, аналогическое выравнивание основ по отношению к основам с так называемым наращением. Это касается склонения слов типа время, имя, которые в просторечии обычно имеют словоформы без наращения -ен

Пример: мимоходий карп дядя Сережа, который приплыл стилем «фри-хасбэнд» и спросил у комара Томки, сколько время.

3. Некоторые существительные в просторечии имеют ненормативные варианты падежных форм (например, употребление родительного падежа вместо дательного, и наоборот):

Пример: к сестры, у сестре, от своей сестре.

4. Словам, которые имеют форму единственного числа, но преимущественно употребляются во множественном числе, свойственны колебания в грамматическом роде. Существительные мужского рода с ударением на основе употребляются как существительные женского рода:

Пример: Тут комар Томка еще раз сплюнула и растерла меховой тапкой.

5. Ошибочное использование форм множественного числа

Пример: Не говоря уже о газетах и интернетах!; А я ничего не ждала, никаких прибылей...

6. Морфологические варианты имен существительных часто возникают при грамматическом освоении заимствованного слова, такие слова в просторечии могут изменяться

Пример: ...Пóльта поротые без воротника, бушлаты задубелые.

Местоимения:

1. Местоимение 3-го лица женского рода имеет форму родительного или винительного падежа (ей или ней) [Горбачевич, 1971: 100]

Пример: Муж у ей помирает; У ней сумку прохожий отобрал

2. В просторечии функционируют склоняемые формы притяжательных местоимений 3л. – *ейный, ихний*.

Глагол:

1. В соответствии с литературными супплетивными формами вида положить – класть в просторечии широко употребителен глагол ложить (как пара к положить)

Пример: ложить.

2. Потенциальные варианты, допускаемые системой, но не принятые нормой, например, формы первого лица будущего времени от глаголов победить, убедить, угораздить, ерундить, чудить, умилосердить, шkodить

Пример: Я скоро до вас доберуся! Я вас победю!

3. Использование инфинитива звать вместо формы настоящего времени зовут в вопросе:

Пример: Не знаю, как тебя звать, но это неважно.

Выявив некоторые морфологические черты просторечия, можно прийти к выводу, что русское просторечие имеет свою специфику в области морфологии. Являясь субстандартной подсистемой русского языка, просторечие противостоит литературной норме.

В области словоизменения существительных отмечены следующие явления [Скворцов, 1977: 56]:

1. Нелитературные формы рода существительных: *интересный* пастель; ЦСКА *выиграло*.
2. В им.мн. у существительных муж.р. на твердый согласный более распространены формы на -а-: *шофера*, *разные бывают*; *тона на веки наносятся кисточкой*.
3. В род.ед. у существительных муж.р. на твердый согласный употребляется форма -у-: *если это прибавит хоть каплю весу*; *крику будет меньше*.
4. В род. мн. у существительных муж.р. на твердый согласный в разряде единиц измерения, названий парных предметов употребляется, как правило, только нулевая форма: *весом в пять килограмм*; *штопка носок*.
5. Не склоняются некоторые формы: *жалко время*; *чтоб не тратить время даром*, по *имя-отчеству* называем; *при Сергей Ивановиче это не было*.
6. Склоняются все те аббревиатуры, которые неизменяемы в письменной речи: *давно не читал ТАССа*; *в МИДе работает*; *в ИМЭЛе собрание было*.

В формоизменении прилагательных обнаруживаются следующие явления:

1. Наблюдается стремление к образованию субстантиваций: *были билеты в Большой*; *в толковом это слово посмотрите*; *он доцент в политехническом*; *курсовую написал*.
2. Широко используются редуцированные формы степеней сравнения: *вероятней всего*; *всем удобней*; *когда посвободней была*. 3) Заметна

склонность к употреблению экспрессивных форм превосходной степени: *в наизяжайшем виде; такой наичистейший, хороший рассказ; у нас материал самый свежайший.*

Итак, словоизменительные особенности просторечий представляют собой продукт живых грамматических отношений. Данные особенности выходят за рамки литературного языка.

1.2.3. Лексические особенности просторечия

Просторечные слова обладают оценочностью, образностью - это их отличительные черты. Просторечные слова и формы составляют сниженный стилистический ярус литературной лексики и являются важным резервом «освежения речи».

А.А. Юнаковская [Юнаковская, 2004: 80] выделяет следующие разряды просторечий для разговорного обихода :

1. Преимущественное употребление в обиходно-разговорном стиле общения;
2. Соотносительность с нейтральным словом или сочетанием: дождь - дождина, колбаса - колбаска, огурец - огурчик.
3. Использование регулярных словообразовательных моделей и словообразовательных аффиксов;
4. Включение в речевые произведения без нарушения их стилистической тональности.
5. Ласкательная: бабонька, девонька, дорогушка, роднуля и т.п.
6. Одобрительная: башковитый, ладный, путевый и т.п.
7. Шутливая, ироничная: барствовать, взбрызнуть.
8. Неодобрительная: бардак, вылупиться.

9. Пренебрежительная: балабол, балаболка, драндулет, колымага и т.п.
10. Снисходительная: мужичок, мужичинка, пальтишко и т.п.
11. Намеренно-вежливая: колбаска, огурчик и т.п.
12. Намеренно-усилительная: дождина, морозьяка, холодрыга и т.п.

Сниженные единицы «чаще всего употребляются в экспрессивно оценочной (экспрессивно-характеризующей) функции. Это ведет к тому, что экспрессивное слово (в том числе просторечие) передает двоякую информацию о явлении:

1. Обозначает понятие об этом;
2. Содержит его характеристику, квалификацию, оценку с позиции субъекта речи».

Просторечные слова принято делить на:

1. Грубо просторечные слова - это слова со сниженной эмоциональной оценкой (например, рожа, рыло, раззява);
2. Просторечные слова с положительной окраской, выражающие чувства ласки, иронии, шутки (например, пацанёнок, ребяенок)
3. «Просторечно-областные» (например, паря, пенек(“улей”).
4. Слова, которые находятся в рамках литературной нормы и не обладают ярко выраженной экспрессивностью (например, передых, переломка (ружье), распояска)

Дьячок М.Т. в своей работе на тему «Русское просторечие как социолингвистическое явление» выделял следующие виды просторечий, основываясь на лексических особенностях:

1. Маты и obscene лексика. В просторечии маты не табуированы, т.е. нормативно-стилистических ограничений на их

использование в речи не существует. Используют мат носители просторечий для проявления раздражения, возбудимости, агрессии.

2. Собственно просторечные слова - слова, которые отсутствуют в других языковых системах; слова, которые развили в просторечии иное значение по сравнению с литературным языком. Эти слова часто входят в основной лексический фонд языка.(например, “баба” - женщина, “ложить” - класть и т.д.). Вхождение данных слов в фонд лексики зависит от жизни носителей просторечий, их быта, рода деятельности, поведенческих установок.
3. Своеобразные вокативные формы. Носители просторечий употребляют иные формы обращений : *братан, земляк, зёма, пацан* (к молодому мужчине - носителю просторечия), *отец, батя* (к пожилому мужчине), *мать* (к пожилой женщине). К пожилым носителям просторечия обращаются, используя слова *дядя* и *тётя*: *дядя Коля, тётя Люба*. Наконец, типичным для носителя просторечия является обращение на *ты*, независимо от возраста и пола собеседника.
4. Фразеологизмы. Например, *по ходу 'кажется; похоже'*; *без базара 'все понятно; будет сделано'*; *бред сивой кобылы 'ерунда, чепуха'*; *нежности телячьи 'чрезмерное проявление чувств'* и т.п. [Дьячок, 2003: 109]

1.3. Русское просторечие как лингвистический феномен

Просторечие как внелитературная формация, представляет большой интерес.

Термин “просторечие” употребляют чаще всего в двух значениях:

1. Резко сниженные элементы, применяемые как средство экспрессии в литературном языке;
2. Речь лиц, недостаточно владеющих литературным языком [Филин, 1973: 109]

Земская Е.А. рассматривает просторечие во втором значении.

Характерные черты просторечий:

1. Несоответствие нормам литературного языка;
2. Широкая распространенность в речи лиц, недостаточно образованных свойственность речи горожан [Земская, 2004: 300]

Л.А. Капанадзе, в свою очередь, выделял следующие черты просторечий:

1. Ненормированность языка;
2. Факультативность употребления;
3. Отсутствие письменности в употреблении просторечий [Капанадзе, 1984: 100]

Земская Е.А. считает, что в речи образованных людей просторечие используется в целях экспрессии, языковой игры и в том случае, когда носитель литературного языка не знает, что данное употребление ненормативно.

В настоящее время значительно расширилась сфера использования просторечия. Они присутствуют как в неофициальной, так и в устной публичной речи горожан. Более того, просторечная лексика часто встречается в письменной речи – на страницах газет и журналов, особенно в оппозиционной прессе. Этот факт отмечают многие исследователи.

Вывод по главе 1

Своеобразием просторечия, как подсистемы языка, является отсутствие прямых аналогов в других национальных языках. От территориальных диалектов просторечие отличается тем, что оно не ограничено географическими рамками, не локализовано в тех или иных районах, областях страны.

Фонетические особенности просторечий представляют собой очевидные нарушения орфоэпических норм современного русского языка. Их

употребление может быть объяснено незнанием современных произносительных норм, также диалектным влиянием, как яканье, аканье, иканье.

Выявив некоторые морфологические черты просторечия, можно прийти к выводу, что русское просторечие имеет свою специфику в области морфологии. Являясь субстандартной подсистемой русского языка, просторечие противостоит литературной норме.

Просторечные слова обладают оценочностью, образностью - это их отличительные черты. Просторечные слова и формы составляют сниженный стилистический ярус литературной лексики и являются важным резервом «освежения речи».

Глава 2. Роль просторечий в рассказах В.М. Шукшина

Просторечная лексика характеризуется эмоциональностью, оценочностью и отличается от своих соответствий в литературном языке интенсивностью, образностью и коннотативной окрашенностью. По словам Т.С. Коготковой, «в просторечной системе как бы сосредоточивается максимальный набор средств экспрессивного выражения» [Коготкова, 1979: 80].

В прозе Василия Шукшина сосуществуют речевые пласты:

- разговорные;
- книжные;
- просторечие;
- жаргоны;
- диалектный язык;
- устная и письменная речь;
- фольклорный язык;
- язык художественной литературы.

Писателя часто упрекали в злоупотреблении просторечными словами. Просторечные слова и выражения создают своеобразную, необычайно красочную, живую, динамичную речь; несут свою стилистическую функцию.

Частотность глаголов объясняется их ведущей текстообразующей ролью в динамическом повествовании.

В рассказе «Охота жить» (1968) в речи старика Никитича можно обнаружить довольно много просторечных слов, которые не ослабляют художественности:

ездют – ездить – Там уже не страшно. Машины ездют [Шукшин, 1984: 75];

догонют – догонят – Догонют да ишо раз выдадут [Шукшин, 1984: 176];

куфайка – фуфайка – Вон там, в углу, кошма лежит, ты ее под себя, а куфайку-то под голову сверни [Шукшин, 1984: 60];

склизкая – скользкая – Доля... Она, брат, как налим, склизкая... [Шукшин, 1984: 55].

В своих произведениях Василий Шукшин использовал огромное количество разговорной лексики. Он знал народ, его нужды и заботы, как знал и язык, на котором говорят его герои. Писатель стремился не только передать индивидуальную речь, но и произвести в непринужденной форме мироощущения человека из народа.

Разговорные слова характеризуются уместностью в обыденной речи с близкими людьми; не уместны в деловом и официальном стилях:

жись – жизнь – Я, к примеру, за свою жись никому никакого худа не сделал [Шукшин, 1984: 61];

сёдня – сегодня – У тя сёдня радость большая – живешь! [Шукшин, 1984: 45].

ничо – ничего – Ничо, служит пока [Шукшин, 1984: 60];

сурьезно – серьезно – Сурьезно говорю [Шукшин, 1984: 61];

на пианинах – на пианино – Детей замучила, дура: одного на пианинах замучила, другого в фигурное катание записала [Шукшин, 1984: 87].

В произведениях В. Шукшина просторечная лексика наиболее характерна для речи его героев. В их лексиконе Шукшина нередко наблюдается расположение слов, характерные только для устной речи; отличается исключительным своеобразием в порядке построения фразы: – препозитивное расположение зависимых членов по отношению к «господствующим словам»; – инверсия главных членов. «Поклон Павлу Сергеевичу передавайте» [Шукшин, 1984: 61]. Постановка дополнения впереди сказуемого создает дистантное расположение главных членов, характерное для устной речи.

Таким образом, постигая особенности лексики в творчестве В.М. Шукшина, мы постигаем разнообразные характеры людей из глубинки, их мысли, чувства, поступки [Исаева, 2016:141-142].

2.1. Семантические особенности просторечий в творчестве В.М. Шукшина

В области лексики и лексической семантики найдены лексемы, которые используются в рассказах в трёх функциях [Кашпар, 2016: 112]:

1. Речевая характеристика героев;
2. Портретизация героев;
3. Экспрессивная оценка окружающей действительности.

Разделим собранную нами просторечную лексику в прозе Шукшина на эти три группы.

Стоит обратить внимание на то, что со всеми употребленными в контексте словами, произведена словарная работа в Приложении.

Первая группа просторечных слов, которые используются писателем для речевой характеристики персонажей:

«Да ведь когда и поработать-то смолоду, ведь чего уж лучше — людей лечить — нет, к тридцати годам душа уж *дохлая*» (прил.) [Шукшин, 1989: 14].

Вторая группа просторечных слов, которые используются писателем для портретизации персонажей:

«Через дорогу от них жила *горластая* девушка Глашка» (прил.) [Шукшин, 1989: 322].

Третья группа просторечных слов, которые используются писателем для оценки окружающей действительности:

«Объявился на селе некий молодец-комиссар, окрутил сознательную Ольгу...» (глаг.) [Шукшин, 1989: 261].

2.2. Грамматические особенности просторечий в творчестве В.М. Шукшина

В области морфологии (изменение в формах склонения — замена падежной флексии) найдены просторечные лексеммы, которые используются в тексте с одной функцией — речевая характеристика героев [Кашпар, 2016: 113-114]:

«Дали ему *оружию*, на случай чего, и он пошел» (сущ.)

«И **оружию**, говорят, зря с собой взял» (сущ.)

Литературная норма — дали ему оружие; существительное ед.ч., ср.р., 2-го скл. в В.п. имеет окончание -е [Лекант, 2014: 248].

«Где же мне набраться таких **убеждений**?» (сущ.)

Литературная норма — набраться таких убеждений; существительное мн.ч., ср.р., 2-го скл. в Р.п. имеет окончание -ий [Лекант, 2014: 248].

«Пришёл домой, выпил за **сынов**» (сущ.)

Литературная норма — выпил за сыновей; существительное мн.ч., м.р., 2-го скл. в Р.п. имеет окончание -ей [Лекант, 2014:248].

«... много у меня всяких **условиев** получается» (сущ.)

Литературная норма — много у меня всяких условий; существительное мн.ч., ср.р., 2-го скл. в Р.п. имеет окончание -ий [Лекант, 2014: 248].

«Тьфу! **Живитныи**» (сущ.)

Литературная норма — ...животные; существительное мн.ч., ср.р., 2-го скл. в И.п. имеет окончание -ые [Лекант, 2014: 248].

«Вроде как жиринки **в супу!**» (сущ.)

Литературная норма — жиринки в супе; существительное ед.ч., м.р., 2-го скл. в Т.п. имеет окончание -е [Лекант, 2014:248].

«**Вишу** видно, а этих...» (сущ.)

Литературная норма — видно вошь; существительное ед.ч., ж.р., 3-го скл. в В.п. имеет нулевое окончание [Лекант, 2014: 248].

«**Оружию**, што ли, прячешь?» (сущ.)

Литературная норма — прячешь оружие; существительное ед.ч., ср.р., 2-го скл. в В.п. имеет окончание -е [Лекант, 2014: 248].

2.3. Стилистические особенности просторечий в творчестве В.М. Шукшина

Шукшин В.М. в своих рассказах употребляет просторечную лексику, несущую в себе эмоциональную окраску. Согласно классификации Юнаковской А.А., можно распределить слова, встреченные в рассказах, следующим образом:

1. Ласкательная;
2. Одобрительная;
3. Шутливая;
4. Пренебрежительная;
5. Снисходительная;
6. Намеренно-вежливая;
7. Намеренно-усилительная.

Также просторечную лексику принято делить на три группы:

1. Неграмотная речь: *жмурисся, подь, не возрадуесся, не хочете, любят, смотрют, не ндравится, хошь, испужались, платют, ходют, светисся, грит, починять, радуисся, ставай, замтетют, лётают, сымет, плотит, рости, хрумтеть, учут, жоны, сообча, проть*

В рассказах эти слова представлены в следующем контексте:

- «Жмурисся, как кот на солнышке..» [Шукшин, 2003: 234];
«Подь ты к лешему!» [Шукшин, 1975: 52];
«Старость придет — не возрадуесся» [Шукшин, 1975: 255];
«Хошь, анекдот один расскажу?» [Шукшин, 1975: 268];
« Не хочете — ладно!» [Шукшин, 2003: 100];
«Платют, видно, за это?» [Шукшин, 2003: 101];
«У меня, грит, нога-то где?» [Шукшин, 2003: 120] ;
«Ставай, проклятый» [Шукшин, 1975: 98] и т.п.

Данный тип просторечий не фиксирован в толковых словарях литературного языка.

2. Слова, имеющие сниженную стилистическую окраску, которые в

толковых словарях представлены с пометами прост.;груб.-прост.; прост.-презр.; прост.бран :рыло, гад, чурбаком, сволочи, по морде, карга, обормот, ухайдакали

В рассказах эти слова представлены в следующем контексте:

«Дам в рыло» [Шукшин, 2003: 121];

«Месяцев девять, гад!» [Шукшин, 1975: 23];

«Если сама чурбаком родилась» [Шукшин, 1975: 71];

«Они, сволочи, укорачивают век человеку» [Шукшин, 2003: 68];

« По морде дать» [Шукшин, 2003: 74];

«Лечись, карга, а не жди конца» [Шукшин, 1975: 12];

«Обормоты..» [Шукшин, 2003: 55]

3. Обиходно-бытовое просторечие, имеющее несколько сниженную по сравнению с разговорной лексикой окраску (пометы - прост.; прост.презр) : ошалеть, лаешься, хапал, уела, выкуси, блудим, вклепаться, бабка, лютовали, покуражиться, девка, помер, колошматить.

В рассказах эти слова представлены в следующем контексте:

«Как недозрелая девка» [Шукшин, 2003: 67];

«Это она больно уела» [Шукшин, 1975: 271];

«Церквы позакрывали, матершинничаем, блудим» [Шукшин, 1975: 270];

«Чего ты? Лаешься-то?» [Шукшин, 1975: 71];

«А то при людях отлуплю» [Шукшин, 1973: 55];

«Испаскудился народишко» [Шукшин, 1975: 270];

«На – выкуси» [Шукшин, 2003: 102];

«Это ж надо так вклепаться» [Шукшин, 2003: 103];

«Пройдет бабка с ведрами на коромысле» [Шукшин, 1975 : 200];

«раньше годами лютовали» [Шукшин, 1975: 71];

«Санька *ошалел..*» [Шукшин, 2003: 12].

Исходя из этой классификации, у Шукшина В.М. можно встретить просторечия разной группы. Их использование необходимо для того, чтобы ярко и живо обозначить действия сельских жителей и передать настроение героев рассказов: от негативного до нейтрального (использование просторечий в быту).

Согласно классификации Юнаковской А.А., в художественных текстах В.М. Шукшина следующие примеры просторечной лексики:

1. Пренебрежительная: *размазня, шлепал, поперлась, сараюха;*
2. Нейтрально-номинативная: *приде-ет, шаркнул, загуливаюсь;*
3. Неодобрительная: *приперся, накостылять, надуть;*
4. Намеренно-вежливая: *пятнушки, читушечку;*
5. Снисходительная: *банешка-то.*

В рассказах эти слова представлены в следующем контексте:

Пренебрежительная:

«Мы ведь какого бога себе нарисовали? Доброго, обтекаемого, безрогого, *размазню!*» [Шукшин, 1975: 201];

«Тебя им *надуть* — пара пустяков» [Шукшин, 2003: 28];

«Как *шлепал*, дурак, так и впредь будет» [Шукшин, 2003: 33];

«Нет, *поперлась* в медсестры — в люди вышла, называется» [Шукшин, 1975: 99];

«Да *сараяху-то* я из отходов тоже сделаю!» [Шукшин, 1975: 103].

Данная группа слов представляет собой слова, в которых основной эмоциональной окраской является пренебрежение. Именно с помощью использования просторечной лексики получается более точно передать

тональность героев Шукшина В.М. и их отношение к событиям.

Нейтрально-номинативная лексика в контексте рассказов В.М.Шукшина:

«*Приде-ет* матушка..» [Шукшин,1973: 254];

«*Шаркнул* пару раз рубанком» [Шукшин,1973: 256] ;

«*Шибко-то не загуливаюсь*» [Шукшин, 2003: 63];

“*Родите-ка*” [Шукшин,1975: 254]

Эти слова представляют собой основной пласт обиходной речи героев.

Их главное свойство - конкретность.

Неодобрительная лексика в рассказах В.М.Шукшина:

«а чево *приперся* сюда?» [Шукшин, 1975 : 48 с];

«Что, выйти *накостылять*, что ли?!» [Шукшин, 2003: 65];

«Тебя им *надуть* — пара пустяков» [Шукшин,1975: 78];

«По зубам за такую комедию *надавать?*» [Шукшин,1975: 49]

Данные тип просторечной лексики помогает ярко передать эмоциональное отношение героев (а именно - эмоциональное напряжение, переходящее в злобу) в данный момент повествования.

Намеренно-вежливая лексика в рассказах В.М.Шукшина:

«А снутри какие-то *пятнушки*» [Шукшин,1975: 66];

«*читушечку* после бани» [Шукшин, 2003: 55]

С помощью данного типа просторечий делается акцент именно на предметах повествования, т.к. выделяется в речи с помощью вежливого образования слова.

Снисходительная лексика в рассказах В.М.Шукшина:

«Да она, *банешка-то*, хоть и называется новой..» [Шукшин, 2003: 33]

Данный тип лексики помогает передать тональность повествования героев: не присутствует полноценного одобрения тому или иному действию, но при этом нет открытого порицания, а именно - снисхождение.

Таким образом, анализ рассказов В.М. Шукшина показал, что просторечная лексика выполняет следующие функции: показывает социальный статус героя, чаще всего это простой человек российской глубинки (деревни, села); выступает как индивидуальная характеристика персонажа; выражает субъективную (положительную или отрицательную) оценку персонажа; придает эмоциональность речи и выражает действия персонажа.

Выводы по главе 2

В прозе Василия Шукшина сосуществуют речевые пласты:

- разговорные;
- книжные;
- просторечие;
- жаргоны;
- диалектный язык;
- устная и письменная речь;
- фольклорный язык;
- язык художественной литературы.

В произведениях В. Шукшина разговорные слова используются чаще всего в речи автора, тогда как просторечная лексика наиболее характерна для речи его героев. В речи героев Шукшина нередко наблюдается расположение слов, характерные только для устной речи; отличается исключительным своеобразием в порядке построения фразы: – препозитивное расположение зависимых членов по отношению к «господствующим словам»; – инверсия главных членов. «Поклон Павлу Сергеевичу передавайте» [Шукшин, 1984: 61]. Постановка дополнения впереди сказуемого создает дистантное расположение главных членов, характерное для устной речи.

Таким образом, постигая особенности лексики в творчестве В.М. Шукшина, мы постигаем разнообразные характеры людей из глубинки, их мысли, чувства, поступки [Исаева, 2016:141-142].

Глава 3. Роль просторечий в рассказах В.П. Астафьева

3.1. Семантические особенности просторечий в рассказах В.П. Астафьева

В области лексики и лексической семантики найдены лексемы, которые используются в рассказах в трёх функциях [Кашпар, 2016: 112]:

1. Речевая характеристика героев;
2. Портретизация героев;
3. Экспрессивная оценка окружающей действительности.

Разделим собранную нами просторечную лексику в рассказах В.П. Астафьева на эти три группы.

К первой группе можно отнести следующие лексические единицы:

«— Э-эй, *мамка!* Папка! Дедушка! Заблудился я!..» (сущ.) [Астафьев. Васюткино озеро].

«Тогда мама-стрижиха так *долбанула* Скрипа клювом по голове, что у него пропала всякая охота отбирать еду у других...» (гл.) [Астафьев. Стрижонок Скрип].

Примеры просторечий, реализующие функцию портретизации героев:

«Понесся *сдуру* за глухарем и заблудился. Теперь меня по всему лесу ищут, мамка ревет...» (нар.) [Астафьев. Васюткино озеро].

«— Ты как же с деньгами-то обращаешься, *чучело* безглазое!» (сущ.) [Астафьев. Конь с розовой гривой].

Третья группа:

«Тут же опомнился, схватил свои *манатки* и побежал по берегу навстречу боту...» (сущ.) [Астафьев. Васюткино озеро].

«— Правду говорю, на берегу мы его подобрали! Он там такую *полундру* устроил — все черти в болото спрятались!» (сущ.) [Астафьев. Васюткино озеро].

3.2. Грамматические особенности просторечий в рассказах В.П. Астафьева

В области морфологии (изменение в формах склонения — замена падежной флексии) найдены просторечные лексемы. [Кашпар, 2016: 113-114]:

«Зато как тятка шурнет нас — *бегишь* и не *запнешша*» (гл.)

Литературная норма:

- бежишь — глагол, 2 л., ед.ч., мж.р.

- запнешься - глагол, 2 л., ед.ч., мж.р.

«— Я, Петровна, *сlobоду* люблю!» (сущ.)

Литературная норма:

- свободу — имя существительное, винительный падеж, ед.ч.

«Но если мне удавалось *ушмыгнуть* из дома и попасть к левонтьевским, тут уж все, тут уж я окружен бывал редкостным вниманием, тут мне полный праздник» (гл.)

Литературная норма:

- ускользнуть — глагол, инфинитив.

«— *Выдь отсюдова!* — строго приказывал пьяненький дядя Левонтий кому-нибудь из своих парнишек» (гл. + нар.)

Литературная норма:

- выйди – глагол, повелит. накл.

- отсюда – нар.

«— Он сирота, а вы *всешки* при родителях!» (мест.)

Литературная норма:

- все – местоимение, определительный разряд.

3.3. Стилистические особенности просторечий в рассказах В.П. Астафьева

Одним из главнейших художественных приемов В.П. Астафьева является стилизация авторской речи, которая связана и с происхождением писателя, его жизненным опытом, менталитетом, а также и с задачами, которые ставит в своих произведениях автор – отражение социально-бытового колорита населения верхнего и нижнего Енисея. По имеющимся в литературных источниках данным исследований, на примере произведения «Царь-рыба», где автор выступает как повествователь и непосредственный участник описанных событий, авторская речь выполняет организующую и объединяющую роль. Так, выделяется несколько способов социально-бытовой стилизации: употребление диалектизмов, просторечий, разговорных элементов, архаизмов, лексико-семантических вариантов кодифицированной лексики, словообразовательных вариантов кодифицированной лексики, пословиц, поговорок, фразеологизмов, выразительных, средств, особых синтаксических конструкций. конструкций [Падерина, 2019:140].

Мы остановились на произведении В.П. Астафьева «Царь - рыба», написанном в жанре повествования в рассказах. Пестрота событий, героев, разнообразие жизненных позиций объединяются идеей осмысления человеческого деяния, сохранения природного богатства, противопоставления, столкновения (Герцев, Грохотало, Командор и др.) или единения (Аким, Коля) с природой. Это отражается прежде всего в языковом строе повествования. Специфика речи русских, проживающих на Енисее в 60-70 гг., определенным образом создает в произведении фон эпохи, местности, что обусловлено стремлением Виктора Петровича передать социально-бытовой колорит населения нижнего и среднего Енисея.

Просторечия и разговорные элементы авторской речи в повествовании «Царь - рыба» можно представить двумя группами:

1. Словообразовательные единицы, среди которых преобладают слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами. Например, «...*песчишко* сунулся ему меж ног, отыскивая спасенье и защиту» [Астафьев, 1987: 15]; «...трепещут и хрустят еще о прутья крыла *стерлядок*, буро светится нарядный таймененок» [Астафьев, 1987: 200].

2. Грамматические просторечия, в частности, образование местоименных прилагательных по образу прилагательных членных: «...поспешил я успокоить родителей и, почувствовал *ихнее* да и свое облегчение, отругал себя...» [Астафьев, 1987: 13]; «отца *ихнего* Касьяном звали - пояснила мать» [Астафьев, 1987: 184]; «Такой человек, как *ихняя* мать, может видеться только живой» [Астафьев, 1987: 223]; утрата формы множественного числа, являющейся постоянной в литературном языке: «За *нартой* развевались разноцветные ленточки .» [Астафьев, 1987: 17].

Выводы по главе 3

Исследования просторечных и разговорных элементов произведений Виктора Петровича открывают широкие возможности изучения авторских образований различных моделей, лексико-семантических гнезд распространенных слов разговорного и просторечного плана, приобретения ими нового значения или особой коннотации, не отраженной ранее в речи говорящих или в словарях. Познание языка автора произведения «Царь-рыба»,

изучение речи персонажей глубже открывают социальный, психологический, философский планы произведения, и, наконец, народное миропонимание, что возможно только через язык. В конечном итоге мы стремимся к одному результату в изучении художественного текста В.П. Астафьева – познать его творчество, познать себя, свой язык, ибо горек упрек Виктора Петровича: «Разве не стыдно не знать языка, на котором говорит миллионная Сибирь? И слова-то какие – выразительные, меткие, точные!»

Глава 4. Просторечная лексика как объект изучения в школе

4.1. Изучение просторечной лексики в школе

Ознакомление с разновидностями русского национального языка происходит постепенно. Учащиеся исподволь накапливают необходимые знания. Так, в 5-6 классах мы говорим о нормах литературного языка.

Начиная с V класса в связи с изучением темы «Лексика и фразеология», одновременно, знакомя детей с нормами литературного языка, целесообразно

ввести понятие просторечное слово. Закрепляются полученные знания при выполнении упражнений следующих видов:

1. сравнение просторечных и литературных фонетических, лексических и грамматических явлений;
2. наблюдение над функцией просторечных слов в текстах художественных произведений;
3. нахождение в словарях примеров просторечных слов, ставших литературными;
4. выявление в речи учащихся и в специальных текстах просторечных слов и замена их литературными эквивалентами [Ботвич, 2019, с. 41].

Расшифровывается понятие общеупотребительных слов. Также дается понятие просторечия, приводятся примеры, поясняется, для чего просторечные слова употребляются в художественных произведениях. Для практики даны два задания - найдите в тексте просторечное слово. Понятно ли вам его значение? С какой целью просторечные слова используются в художественных произведениях?

Очевидно, что в основном просторечия затрагиваются в курсе русского языка в общеобразовательной школе. В соответствии с действующим стандартом образования на уроках русского языка необходимо обеспечивать достаточное для активной учебной деятельности владение русским языком, обеспечивающее грамотное общение на нем во всех сферах, а также формирование языковой способности и приобщение к культуре народа изучаемого языка. В то же время просторечная лексика в школе изучается довольно поверхностно, и рассматривается одновременно с профессионализмами. Просторечная лексика в школьных учебниках практически не представлена, что может быть обусловлено изучением в школе литературного языка, а просторечие в свою очередь принадлежит к лексике ограниченного употребления.

Современные образовательные стандарты регламентируют развитие метапредметных навыков, а также укрепление межпредметных связей. Изучение просторечий на уроках русского языка и работа с ними на уроках литературы удовлетворяют данному запросу.

Тема урока: особенности языка в рассказе В.Астафьева «Конь с розовой гривой»

Тип урока: урок открытия нового знания

Цель урока: изучить особенности языка в рассказе В.П. Астафьева

Задачи урока:

1. Дидактические:

- знакомство с художественным миром В. П. Астафьева
- анализ использованных речевых средств языка в рассказе «Конь с розовой гривой»

2.Развивающие:

- совершенствовать регулятивные навыки обучающихся
- расширять и обогащать словарный запас обучающихся
- совершенствовать навыки работы со словарем, с текстом

3.Воспитательные:

- воспитывать внимательного читателя

4.Коммуникативные:

- совершенствовать умение объективно оценивать себя и товарища.

Оборудование: портрет В. Астафьева, выставка его книг, маршрутный лист.

Методы: слово учителя, беседа, словарная работа, работа в парах, заполнение маршрутной карты, письменный развернутый ответ на вопрос.

Ход урока

1.Вступительное слово учителя. Определение цели урока. Виктор Петрович Астафьев – известный талантливый писатель, наш современник. Большинство произведений Астафьева автобиографичны, почти

все они о родине Виктора Петровича – Сибири, о далеком деревенском детстве, которое было удивительно прекрасной порой.

Рассказ «Конь с розовой гривой» открывает добрый и светлый мир народной жизни, увиденный детскими глазами, показывает живой и наблюдательный детский характер.

2. Повторение. Проверка домашнего задания.

- Ребята, напомните, пожалуйста, какое событие лежит в основе рассказа «Конь с розовой гривой»? (В основе рассказа «Конь с розовой гривой» лежит обман самого родного человека, бабушки, и справедливое наказание).

- Случалось ли вам обманывать? Какие чувства вы при этом испытывали? (Каждый школьник за свою небольшую жизнь хоть раз кого-то обманул, и поэтому каждому знакомы муки совести, стыда. Поделившись своей историей обмана, вспомнив подобные ситуации в своей жизни, они невольно поставят себя на место главного героя, Вити, а значит, он станет им чуточку ближе, понятнее.)

- Как вы думаете, почему автор в основу рассказа берет такую неприятную жизненную ситуацию? (Рассказ носит поучительный характер. Обманом опозорив бабушку, Витька ждет справедливого наказания. И действительно, Катерина Петровна, оправдывая прозвище «генерал», отчаянно распекает Витьку. Посрамленный и обличенный внук чувствует стыд и раскаяние. Но какой поражающей неожиданностью явился для него обещанный бабушкой за землянику пряник, с мечтой о котором Витька по понятным причинам уже распрощался. Если перевести поведение бабушки (пряник все-таки дарит) на язык «неофициальной педагогики», как делает это А.Ланщиков, то бабушка наказывает внука...добротой. И дело не только в понимании, что нельзя обманывать и предавать близких, а в сознании необходимости прощать.

- Вспомните, какие уроки он несет?

Не поддавайся чужому влиянию, можно совершить плохой поступок.

Признайся в содеянном.

Раскаяние приносит облегчение.

Спешить делать добро.

Надо быть милосердным всегда.

Люби ближнего своего как самого себя.

3. Актуализация личностно-диалогических связей с героем.

- Каким вы себе представляете главного героя рассказа – Витю? (устное словесное рисование, защита рисунков) (Учащиеся отмечают душевную чуткость мальчика, его обостренную совесть, неприятие зла в любых его проявлениях, любовь ко всему прекрасному: как он рассуждает о «коренных песнях» каждой семьи на селе.)

- О чем бы вы спросили Витю? (Метод автобиографического опросника позволяет школьникам вжиться в образ своего сверстника, почувствовать себя на его месте, а значит сделать этот рассказ личностно значимым. Ребятам близок этот герой по возрасту и по духу, значит – интересен.)

- Какие черты характера героя есть у вас?

- Можно ли у Вити чему-либо научиться?

5. Обращение к образу автора-повествователя.

- Каким вы представляете себе автора рассказа? (Пожилой человек, любящий свою родину, родных, умеющий видеть прекрасное вокруг. Писатель умеет и учит нас любить жизнь, уважать все то, что человеку в жизни выпадает. Он всю жизнь благоговел перед чудом Природы, Слова, Музыки. И свое благоговейное чувство он выразил живым, полнокровным, музыкальным по ритмике и интонации, русским языком.)

- Как создается автором такая красота?

6. Создание проблемной ситуации.

С какой целью, по-вашему, писатель использовал просторечные слова, диалекты, слова разговорного стиля, фразеологизмы, неправильные

грамматические формы, а не заменил их другими, стилистически нейтральными словами

7. Задание исследовательского характера.

Задание №1.

Составьте словарь просторечных слов, используя словарь. В тексте употреблены просторечные слова. Найдите соответствие просторечных слов общепринятым нормативным словам.

Таскаться	Быстро и грубо хватать
Цапнуть	Ругала
Укатывалось	Съел
Поносила	Замри
Пожрал	Ходить без дела
Жрут	Подросток
Ша	Быстро уходила
Парнишка	Едят

Задание №2.

Слова разговорного стиля замените стилистически нейтральной лексикой.

Ластиться	Незаметно уйти
Рвануть	Слишком медленно делать
Умудрялась	Резко тронуться с места
Ковырять землю	Упрекать
Корить	Храбриться
Ушмыгнуть	Говорить
Говаривать	Позорила
Хорохориться	Ухитрялась
Срамила	Ласкаться

Вывод. Дайте развернутый ответ на вопрос. С какой целью, по-вашему, писатель использовал просторечные слова, диалекты, слова разговорного стиля, фразеологизмы, неправильные грамматические формы, а не заменил их другими, стилистически нейтральными словами.

Заключение

Просторечие - разновидность национального языка, способствующая отражать реальную языковую картину мира. Данная лексика понятна всем: от малограмотных до начитанных носителей языка.

Просторечие неоднозначно тем, что вносит в литературный язык ненормативные элементы, но при этом оно способствует обогащению литературного языка.

Просторечие как лексический пласт способно вбирать в себя множество оттенков слов и значений. Оно способствует показать эмоциональность речи человека в тот момент, когда тот, не задумываясь над подбором слов, высказывает мысли. Но, т.к. просторечие обладает низким престижем, то носитель данного типа лексики не гордится наличием данной единицы в своей речи.

Просторечие как лингвистический феномен имеет свои особенности:

1. Морфологические;
2. Фонетические;
3. Словообразовательные;
4. Лексические.

Просторечная лексика, использованная в прозе В.М. Шукшина, дает возможность изучать живой русский язык, преобладающий (в большинстве) в деревенской местности, но также и среди городского населения. В рассказах просторечия помогают передать читателю нрав деревенского жителя. А именно - честные, эмоциональные люди. В их речи не было завуалированных выражений - все было сказано так, как рождалось в их головах. Порой, эти выражения были грубы, но человек, пребывая в эмоциональном напряжении, порой не думает, в какую форму облекать свою оценку тому или иному явлению. Большинство проанализированных мною просторечий - это глаголы (в количестве - 42 слов). Все эти слова были связаны с различными видами деятельности.

Классифицируя эти лексемы по их функции в тексте, мы пришли к выводу, что все они используются для речевой характеристики героев. Просторечие образуется путём замены падежной флексии существительного (в родительном, винительном и творительном падежах).

Вопрос о просторечной лексике, их классификации и функции в художественной литературе решается неоднозначно, но позволяет во всей

полноте оценить место этой лексики в общем составе национального русского языка.

Как показал анализ рассказов В.М. Шукшина «Психопат», «На кладбище», «Бессовестные», «Микроскоп», «Нечаянный выстрел» и «Сельские жители», просторечия используются в данных произведениях повсеместно. В этих рассказах выявлено 60 случаев употребления просторечной лексики, из которых 51 единица на уровне лексики и лексической семантики, 9 единиц — в области морфологии.

Просторечия используются в рассказах В.М. Шукшина в трех функциях:

- Речевая характеристика героев;
- Портретизация героев;
- Экспрессивная оценка окружающей действительности.

Чувство художественной меры Шукшина проявляется в использовании просторечных слов, которые писатель использует как средство характеристики персонажей и описываемой действительности. Внелитературные средства создают языковую достоверность, неповторимый колорит.

Автор хочет не только максимально приблизить речь героев книг к речи реальных людей, но и очень ярко изображают среду, в которой они живут, характеры героев, особенности времени, в котором происходит действие рассказов.

Стиль Шукшина, основываясь на запасах живого современного языка, обладает широкими возможностями в создании жизненной правды и достоверности изображения.

Просторечия используются В.М. Шукшиным и для передачи экспрессивности. В этом случае выбор приходится на лексемы, выражающие грубую, отрицательную оценку, порой это вульгаризмы. Иногда это могут быть бранные, ругательные слова: - ... *Вот же зараза-то еще – прилипла. Надо же!..* [Шукшин, 2014: 257]. БАС: Зараза – перен. Груб. – прост. Бранно.

О ком-, чем-л., вызывающем сильное раздражение, гнев и т.п. [Большой академический словарь, 2004: 458]

Таким образом, анализ рассказов В.М. Шукшина показал, что просторечная лексика выполняет следующие функции: показывает социальный статус героя, чаще всего это простой человек российской глубинки (деревни, села); выступает как индивидуальная характеристика персонажа; выражает субъективную (положительную или отрицательную) оценку персонажа; придает эмоциональность речи и выражает действия персонажа.

Употребление просторечной лексики в творчестве также характерно и для Виктора Петровича Астафьева – в анализируемых рассказах нами были отмечены единицы, выполняющие те же функции, что и в рассказах В.М. Шукшина.

Нами была выявлена схожесть употребления двумя авторами просторечий:

- 1) Как правило, просторечная лексика употребляется с целью создания колоритного образа героя – его речи, образа мышления и мировосприятия;
- 2) Зачастую просторечия обозначают элементы окружающей действительности – предметы, явления и отношения между людьми;
- 3) Просторечная лексика всегда привносит значение оценочности, формирует оценочное суждение.

Различное, на наш взгляд, заключается в том, что для творчества В.П. Астафьева характерно употребление более грубых, более отдаляемых от разговорной нормы, слов. Для творчества В.М. Шукшина употребление просторечий в гораздо большей степени связано с созданием юмористического эффекта; для В.П. Астафьева – приближение художественного текста к реальной жизни.

Подобное вплетение просторечий в художественный текст, с одной стороны, объясняется тем, что Виктор Петрович родился и вырос среди таких людей, в такой языковой среде.

Кроме того, изучение богатства национального языка, которое складывается как из литературных, так и внелитературных элементов, позволяет лучше понять менталитет народа. Исследование внелитературных элементов языка возможно на базе устной речи и художественных текстов, где и фиксируется устная речь.

Список использованных источников

1. Астафьев В. Царь-рыба: Повествование в рассказах. - Красноярск: Кн. изд-во, 1987 - с. 400.
2. Астафьев В.П. Васюткино озеро [Электронный ресурс] // URL: <https://mishka-knizhka.ru/rassказы-dlya-detej/rassказы-astafeva-v-p-vasjutkino-ozero/> (доступ свободный; дата обращения: 18.03.2023)

3. Астафьев В.П. Конь с розой гривой [Электронный ресурс] // URL: <https://mishka-knizhka.ru/rassказы-dlya-detej/rassказы-astafeva-v-p/kon-s-rozovoj-grivoj/> (доступ свободный; дата обращения: 18.03.2023)
4. Астафьев В.П. Стрижонк Скрип [Электронный ресурс] // URL: <https://mishka-knizhka.ru/rassказы-dlya-detej/rassказы-astafeva-v-p/strizhonok-skrip-astafev-v-p/> (доступ свободный; дата обращения: 18.03.2023)
5. Баранникова Л. И. Просторечие как особый социальный компонент языка. / Язык и общество. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1974.
6. Баранникова Л.И. Просторечие как особый социальный компонент. // Язык и общество. Саратов. Изд-во Сарат. ун-та, 1974 - 17 с. 13. Горбачевич К.С.Изменение норм русского литературного языка.- Просвещение : 1971. - 100 с.
7. Бельчиков Ю.А. Просторечие //Лингвистический энциклопедический словарь . - М.: 1990. - 67 с.
8. Большой академический словарь русского языка / Под ред. К.С. Горбачевича. – СПб., 2004. – Книга 6. – 825 с.
9. Ботвич Т.А. Функционирование нелитературной лексики в романе А.П. Чудакова «Ложится мгла на старые ступени» (возможности использования на уроках русского языка).
10. Гриб Р.Т. Особенности структурно-семантической системы приенисейских говоров (сравнительно с литературным языком). – Красноярск, 1998. – с. 108.
11. Дьячок М.Т. Русское просторечие как социолингвистическое явление. - М., 2003. - 109 с.
12. Земская Е. А. Сферы языка // Земская Е. А. Язык как деятельность: Морфема. Слово. Речь. - М. : языки слав. Культуры, 2004. - 300 с. 5. Капанадзе Л.А. Современное городское просторечие и

литературный язык //Городское просторечие. Проблемы изучения .- М. 1984. - 100 с. 6. . В.М.Шукшин. Беседы при ясной луне. М.: Советская Россия, - 1975.

13. Исаева Л. А. Особенности лексики в рассказах В.М. Шукшина / Л. А. Исаева // Современные технологии: актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник статей победителей III Международной научно-практической конференции, Пенза, 23 ноября 2016 года. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2016. – С. 140-142.
14. Кашпар, М. С. Просторечная лексика в прозе В.М. Шукшина / М. С. Кашпар // Актуальные вопросы филологии : Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции преподавателей, аспирантов и студентов, посвященной 85-летию МГОУ, Москва, 01–29 апреля 2016 года / Ответственный редактор О.В. Шаталова. – Москва: Московский государственный областной университет, 2016. – С. 111-115.
15. Князев С. В., Пожарицкая С. К. Современный русский литературный язык: фонетика, графика, орфография, орфоэпия: Учебное пособие для вузов. — М.: Академический Проект, 2005. — 157 с.
16. Коготкова Т.С. Русская диалектная лексикология. М.: Наука, 1979. 332 с.
17. Кожин А. П., Крылова О. А., Одинцов В. В, Функциональные типы русской речи. М.: Высшая школа, 1982.
18. Ланщиков А.П. Виктор Астафьев. – М.: Наука, 1992. – 230 с.
19. Лебедева Н.В., Садырина Т.Н. Изучение произведений В.П. Астафьева в школе: инновационный подход // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, 2016. - № 3 (37). - С. 12-18.
20. Лекант П.А. Современный русский язык. – М.: Юрайт, 2014. -559с.

21. Литературная норма и просторечие / отв. ред. Л. И. Скворцов. — М., Наука, 1977. — 56 с.
22. Матвеева М. Д. Особенности раздела «Лексика», представленного в учебниках по русскому языку для средней школы / Школьная педагогика. № 1, 2017
23. Методика преподавания русского языка в школе: Учебник для студ. высш. пед.учеб.заведений/ М.Т.Баранов, Н.А.Ипполитова, Т.А.Ладыженская, М.Р.Львов; Под ред. М.Т.Баранова. М., 2000.
24. О.И.Блинова, В.В.Палагина, С.В.Сыпченко; Т., 1977. - 172 с.
25. Ожегов С. И. О просторечии (к вопросу о языке города): Вопросы языкознания.- М.: Наука, 2000.
26. Ожегов С.И. Словарь русского языка / ред.члена корреспондента А.Н.СССР Шведовой Н.Ю.; - М.,изд-во “Русский язык” , 1988. - 20 издание. - 750 с.
27. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Оникс, Мир и Образование, 2008. -2296 с.
28. Ожегов, Сергей Иванович [Электронный ресурс]: Материал из Википедии — свободной энциклопедии : Версия 10326782, сохран. в 16:02 UTC 4 августа 2008 / Авторы Википедии // Википедия, свободная энциклопедия. — Электрон. дан. — Сан-Франциско: Фонд Викимедиа, 2008.
29. Падерина Л.Н. Приемы стилизации авторской речи в произведениях В.П. Астафьева // Эпоха науки. Общественно-гуманитарные науки, 2019. - № 19. – С. 139-145
30. Розенталь, Д. Э. Практическая стилистика русского языка: учеб. пособие для вузов / Д. Э. Розенталь. М.: «Высшая школа», 1987.
31. Русский язык и культура речи: Учеб пособие для студентов вузов/ М. В. Неvejeина, Е. В. Шарохина, Е. Б. Михайлова и др. М.: ЮНИТИДАНА, 2005.

32. Самотик Л.Г. Лексика современного русского языка: учебное пособие; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2011. - 203 с.
33. Самотик Л.Г. Народность языка произведений В.П. Астафьева. // Творчество В.П. Астафьева: философский, исторический, филологический аспекты. Материалы научно-методической конференции. - Красноярск - Ачинск, 1998. - с. 46-56.
34. Сиротинина О. Б. Пути развития литературного языка в их соответствии с типами речевой культуры / Русский язык: исторические судьбы и современность: труды и материалы / Сост. М. Л. Ремнева, О. В. Дедова, А. А. Поликарпова. М., 2004.
35. Словарь русского языка. В 4-х т. / АН СССР, Ин-т РЯ; под ред. А.П. Евгеньевой. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Рус. язык, 1981 (в тексте МАС).
36. Ушаков А.Н. Толковый словарь современного русского языка. – М.: Альта-Принт, 2005. -3972 с.
37. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка в 4 томах. - М. : Советская энциклопедия, Иностраных и национальных словарей, 1996. - 5527 с.
38. Филин Ф. П. О структуре современного русского языка / Вопросы языкознания. №2, 1973.
39. Филин Ф.П. (ред.). Лексика русского литературного языка XIX - начала XX века. – М.: Наука, 1981. – 360 с.
40. Холодкова М.В. Определение состава просторечной лексики.- М.2009. - 10 с.
41. Шапошников В.Н. О территориальной и функциональной структуре русского языка к концу XX столетия. // Вопросы языкознания. - 1999. - № 2 - с. 50-57.
42. Шукшин В.М. До третьих петухов. М.: Детская литература, - 2003.

43. Шукшин В.М. Рассказы. – Ер.: Луйс, 1989. -367 с.
44. Шукшин В.М. Рассказы. М.: Художественная литература, 1984.
45. Юнаковская А.А. Омское городское просторечие: словарь. Омск: Вариант-Сибирь, 2004. 80 с.

Приложение

БАБАХАЛ - от бабахать (разг.), с силой ударить, стукнуть, выстрелить [Словарь русского языка, 1981 т. 1: 54]; «... а старшой так бабахал из ружей, что самолет дрогнул и завернул на второй круг» [Астафьев, 1987: 41];

БАБКА, и, ж. Старая женщина, старуха [Блицова О.О., 1977 : 15 с.]

БАНЯ-и, ж. Специальное помещение или учреждение, где моются и парятся. [Ожегов, Шведова, 1992: 59]

БЛУДИТЬ -ужу, -удишь; несов. (прост.). То же, что распутничать [Ожегов, Шведова, 1992: 100]

ВЗУХАЛ - в словарях дается однокоренное слово «ухать» 1. (разг.) Воскликнуть «ух», выражая какое-л. чувство (удивление, ужас, б о л ь .) . 2. (прост.) Разорвать, расколотся, выстрелить и т.д., издавая грохот, низкий гулкий звук [Словарь русского языка, 1981 т. 4: 539]. Присоединяя приставку ВЗ-, автор образовал новое значение: громко позвать, прокричал. «Коля вздухал раз, другой» [Астафьев, 1987: 32];

ВКЛЕПАТЬСЯ, аюсь, аешься, сов. Обознаться [Блицова О.О., 1977 : 23 с.]

ВЫКУСИ (прост.) - ничего не получишь, ничего не выйдет. [Ожегов, Шведова, 1992: 259]

ГАД, а, м. Отвратительный, дурной человек (разг.фам.бран.) [Ушаков, 1996: 532]

ГОРЛАСТЫЙ, -ая, -ое; -аст (прост.). Крикливый, с громким голосом. Г. парень. II сущ. горластость, -и, ж. [Ожегов, 2008: 320].

ГОРЛАСТЫЙ, горластая, горластое; горласт, горласта, горласто (разг. фам. неодобрит.). Обладающий не в меру сильным, крикливым голосом. || Склонный к постоянному крику, брани и ссорам (простореч.) [Ушаков, 2005: 469].

ДАРМОЕДЫ - (разг.) тот, кто живет за чужой счет; бездельник, тунядец [Словарь русского языка, 1981 т. 1: 356];

ДЕВКА, и,ж.,(простореч.). То же, что девушка. [Ушаков, 1996,: 667]

ДОЛБАНУТЬ -ну, -нешь; сов., кого-что (прост.). Сильно ударить, стукнуть. [Ожегов, 2008]

ДОХЛЫЙ, -ая, -ое; дохл, -ла, -ло.. перен. Слабосильный, хилый (прост. пренебр.). Уж очень он дохлый! * Дохлое дело (дохлый номер) (прост.) - безнадежное дело [Ожегов, 2008: 418].

ДОХЛЫЙ, дохлая, дохлое. Хилый, слабосильный (простореч. вульг.). Дохлый парень [Ушаков, 2005: 615].

ЖРАТЬ, жру, жрёшь, что и без доп., несов. Груб. [Блицова,1977: 38]

ЗАГУЛИВАТЬСЯ , -яюсь, -яешься; сов. (разг.) Удариться в з. (загулять надолго; прост.). [Ожегов, Шведова, 1992 : 487]

ЗАПУКА - в словарях нет, значение можно приблизительно выяснить из контекста «...старшой..., капая воском во все четыре угла зимовья, забормотал жуткую запuku: «В добрый час молвить, в худой помолчать...» [Астафьев, 1987: 28]. В слове слышится ирония, уничижение и одновременно страх перед таинством. Значение лексемы вероятно близко к «заклинанию», можно предположить и близость к глаголу «пугать»;

Здесь слово ,в связи со своим написанием и использованием в речи деревенской пожилой женщины, выступает в роли просторечия ШАРКНУТЬ, ну, нешь, кого-что и без доп О действии, отличающемся силой, интенсивностью [Блицова, 1977: 150]

ИЗМОРДОВАЛИ - от мордовать (прост.), т.е. бить, мучить, истязать [Словарь русского языка, 1981 т. 2: 299]; «Натешились, измордовали друг дружку, разрядили злобу» [Астафьев, 1987: 34];

ИСПЛАСТАЛИ - от пластать (разг.), т.е. резать пластами [Словарь русского языка, 1981 т. 3: 134], но в тексте совершенно иное значение,

хотя и базируется на значении «пластать» - разорвали; «...схватились, испластали вмиг друг на дружке рубахи...» [Астафьев, 1987: 33];

КАРГА ,и, мн. Злая старуха, ведьма (простореч.бран) [Ушаков, 1996:1319]

КОВЫРНУТЬСЯ - в словарях не отмечено, «...чтобы не ковырнуться кверху брюхом, опробовал лыжами снег, скользя над самой землей» [Астафьев, 1987: 41]. Значение выясняется через контекст: «упасть». По своей модели слово близко к таким образованиям, как кувырнуться, навернуться [Падерина,2019: 142].

КОЛОШМАТИТЬ , -ачу, -атишь; -аченный; несов., кого (что) (прост.). Бить, колотить. [Ожегов, Шведова, 1992: 698]

КУРАЖИТЬСЯ, -жусь, -житься; несов; над кем (прост.). Вести себя заносчиво и издевательски [С.И.Ожегов,Н.Ю.Шведова,1992 : 772 с.]

ЛАЯТЬСЯ, лаюсь, лаешься, несов. Неодобр. Браниться [Блицова, 1977: 60]

ЛЮТОВАТЬ, тую, туешь, несов. Проявлять лютость; зверствовать [Блицова,1977: 62]

МАМКА -и, ж. 1. То же, что мать (в 1 знач.) (прост.). 2. Кормилица, нянька (устар.). [Ожегов, 2008]

МАНАТКИ -ток (прост.). Мелкие вещи, пожитки. Собирай свои м. [Ожегов, 2008]

МОРДА, ы, ж. Лицо человека (вульг. бран.) [Ушаков, 1996: 259]

НАДАВАТЬ -даю, -даешь; -давай; сов. Побить, отшлепать (прост. неодобр.) [Ожегов, Шведова, 1992: 935]

НАДУТЬ. кого (что). Обмануть, провести (пренебр) [Ожегов, Шведова,1992: 941]

НАКОСТЫЛЯТЬ яю, яешь, сов., кому-чему что (преимущ. шею) (простореч. вульг. неодобр). Побить кого-н. по какому-н. месту . [Ожегов, Шведова,1992: 951]

НАХЛЕСТАЛИ - от нахлестать (разг.), т.е. стрелять непрерывными очередями [Словарь русского языка, 1981 т. 3: 604]. Вновь встречаем небольшое отклонение от представленного значения, в тексте («...и мы там - порода-то одинаковая! - нахлестали уток, но достать их не могли») просматривается значение «настрелять» [Астафьев, 1987: 20];

ОБОРМОТ -а, м. (прост. бран.). Грубый и пустой человек, бездельник. [Ожегов, Шведова, 1992: 1319]

ОКРУТИТЬ (простореч.) обкрутить, окручу, окрутишь, сов. (к окручивать), кого-что. 1. Обвив, окутав туго, завернуть во что-нибудь. Окрутить ноги портянками. 2. Намотать что-нибудь вокруг чего-нибудь. Окрутить палку веревкой. 3. Поженить (простореч.) [Ушаков, 2005: 1959].

ОКРУТИТЬСЯ, -учусь, -утишься; сов. 1. (1 и 2 л. не употр.). То же, что обмотаться (разг.). 2. Обвенчаться, повенчаться (устар. прост.). Окрутиться в сельской церкви. II несов. окручиваться, -аюсь, -аешься [Ожегов, 2005: 1111].

ОШАЛЕТЬ, ею, еешь, сов. Потерять способность соображать, здраво мыслить [Блицова, 1977: 90]

ПОДРАЗОБРАЛ - от разобрать (прост.), т. е. оказать сильное действие, опьянить (о хмеля) [Словарь русского языка, 1981 т. 3: 622]. Приставка ПОД- дает оттенок «слегка опьянить»: «Спирт подразобрал парней, на душе отмякло, по телу благодать разлилась» [Астафьев, 1987: 29];

ПОЛУНДРА (прост.). Возглас, предупреждающий об опасности [первонач. у моряков и пожарных: предупреждение об опасности, грозящей от падающего предмета]. [Ожегов, 2008]

ПОМЕРЕТЬ, -мру, -мрешь; помер, померла, померло; помершийц померший; померев и померши; сов. (прост.). То же, что умереть (в 1 знач.) [Ожегов, Шведова, 1992: 1395]

ПОПЕРЛАСЬ прúсь, прёшься, прош. пёрся, рлась, сов. (простореч. обл, пренебр.). То же, что попереть в 1 знач. [Ожегов, Шведова, 1992: 1403]

ПРИДЕТ. Наступить, настать, возникнуть. [Ожегов, Шведова,1992 :1519]

ПРИПЕРСЯ -прусь, -прёшься; -пёрся, -пёрлась; -пёршийся; -пёршишь; сов. (прост. неодобр.) Прийти, приехать, явиться куда-л.[Ушаков 1996: 400]

ПУСТОБРЕХИ - пустобрёх (груб., прост.), враль, болтун [Словарь русского языка, 1981 т. 3: 350]; «Среди собак, как среди и людей, встречаются дармоеды, кусучие злодеи, пустобрехи, рвачи. » [Астафьев, 1987: 13];

ПЯТНУШКИ, то же, что и пятно. Место иной окраски накакой-н. поверхности, а также место, запачканное чем-н. [Ожегов, Шведова,1992: 1250]

РАЗМАЗНЯ, -и, ооо. мн. -ей (разг.). Вялый, нерешительный человек (пренебр.). [Ожегов,Шведова,1992: 1623]

РВАЧИ - рвачь (разг., неодобр.) тот, кто стремится извлечь как можно больше личных выгод в тех или иных обстоятельствах [Словарь русского языка, 1981 т. 3: 688];

РОДИТЬ произвести (-водить) насвет младенца, детеныша. [Ожегов, Шведова, 1992 : 1707]

РЫЛО, а, ср. Лицо (вульг.) [Ушаков, 1996: 1415]

САРАЮХА (пренебр), то же, что сарай. Крытое нежилое строение, обычно без потолочных перекрытий. [Ожегов, Шведова, 1992: 1747]

СВОЛОЧИ, м, мн, и, ей, ж. только ед., Сброд, подлые, негодные люди (разг.бран.презрит.) [Ушаков, 1996: 163]

СДУРУ, нареч. (прост.). По глупости, не сообразив в чем дело. С.проболтался. [Ожегов, 2008]

УЕЛА, уём, уёшь, уёст, уедём, уедите, уедят, пов. уёшь, прош. уёл, сов. (к уедать), кого-что (простореч.) Измучить, извести. [Ушаков 1996: 500]

УРКА - слово перешло из тюремного жаргона и изменило первоначальное значение («осужденный»), в словаре не отмечено; «Урками начальник рыбного участка называл бригадников, волохающих на

тундрянных озерах немисленно тяжелую работу - пешнями долбят двухметровый лед...» [Астафьев, 1987: 18]. Вероятно, слово выбрано начальником рыбного участка по причине тяжести труда, который приравнивается к каторжному;

УХАЙДАКАТЬСЯ, аюсь, аешься, сов. Груб. Изнемочь, очень устать [Блицова, 1977: 143]

ХРЯСТАЛИ - от хрястать (груб., прост.), т. е. сильно ударить [Словарь русского языка, 1981 т. 4: 629]; «...рычали по-собачьи, хватались за горло, царапались, хрястали кулаками во что попало» [Астафьев, 1987: 33];

ЧИТУШЕЧКУ, то же, что и ЧЕТУШКА, и, ж. Бутылка объемом в 1/4 литра. [Блицова, 1977: 149]

ЧУРБАК, а.м. Болван, дурак (бран.) [Ушаков, 1996: 1307]

ЧУЧЕЛО -а, ср. 1. Точное воспроизведение животного - его фигура, покрытая шкурой, перьями. Ч. медведя. Набить ч. Изготовление чучел. 2. В саду, в огороде: фигура наподобие человеческой для отпугивания птиц. Огородное ч. 3. перен. О грязном, небрежно одетом или нескладном человеке (прост, пренебр.). Ч. ты этакое! * Чучело гороховое (разг. неодобр.) - о том, кто выставляет себя в смешном или глупом виде. || уменьш. чучелко, -а. ср. (к 1 знач.). Н прил. чучельный, -ая, -ое (к 1 знач.). [Ожегов, 2008]

ШАРИЛИСЬ - от шарить (разг.), т.е. искать, разыскивать кого-, что-либо [Словарь русского языка, 1981 т. 4: 702]. На наш взгляд, в тексте к этому значению просматривается другое значение - «долго ходить»: «полные добрых предчувствий, молодые охотники бегали по тундре, шарились в лесочке...» [Астафьев, 1987: 23];